

В.М. СОКОЛИНСКИЙ

«НОВОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА»:

МЕТАМОРФОЗЫ
НЕО-
КОЛОНИАЛИЗМА

Вадим Михайлович Соколинский
«НОВОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА»:
МЕТАМОРФОЗЫ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Редактор Ю. В. Смыслов
Оформление художника А. М. Павлова
Художественный редактор В. В. Сурков
Технический редактор Н. П. Новикова
Корректор Н. А. Борисова

ИБ № 908

Сдано в набор 22.12.83. Подписано в печать 17.05.84. А-04398.
Формат 84×108¹/₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать
высокая. Усл. печ. л. 10,92. Усл. кр.-отт. 11,24. Уч.-изд. л. 12,34.
Тираж 4 000 экз. Заказ № 5. Цена 1 р. 80 к. Изд. № 177—Э/81.

Издательство «Международные отношения»,
107053, Москва, Садовая-Спасская, 20

Московская типография № 8 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательства, полиграфии и книжной торговли,
101898, Москва, Центр, Хохловский пер., 7.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3
Глава 1.	Движение ссудного капитала в развивающиеся страны — подготовка условий для неоколониальной эксплуатации	9
	1 Неравенство в международном капиталистическом разделении труда и внешний долг развивающихся стран	9
	2 Причины пассивности торговых балансов развивающихся стран	13
	3 Репатриация доходов из развивающихся стран: воздействие на платежные балансы	27
	4 Ссудные и предпринимательские капиталовложения: диалектика взаимосвязи	50
Глава 2.	Развитие «нового международного разделения труда»: роль предпринимательского капитала	58
	1 Стратегия создания экспортного производства в развивающихся странах	58
	2 Перемещение капиталистического производства за рубеж: мотивы и цели	74
	3 Противоречия новой стратегии: обходные маневры капиталистических фирм	92
	4 Тенденции в развитии процесса перемещения производства за рубеж	96
Глава 3.	Участие государства в формировании новых тенденций в международных экономических отношениях	101

1	«Помощь» развивающимся странам — орудие привязывания к мировой капиталистической системе	101
2	Государственное стимулирование экспорта предпринимательского капитала в развивающиеся страны	109
3	Обеспечение внешнеэкономического превосходства в неоколониальном разделении труда: роль структурной политики	128
Глава 4.	Социально-экономические последствия развития современных форм неоколониализма	148
1	Последствия внешнеэкономической задолженности развивающихся стран	148
2	Действие экономических законов капитализма в «новых индустриальных странах»	153
3	Влияние новых тенденций международного капиталистического разделения труда на развитые капиталистические страны	179
Заключение	190
Примечания	194

В.М. СОКОЛИНСКИЙ

**«НОВОЕ
МЕЖДУНАРОДНОЕ
РАЗДЕЛЕНИЕ
ТРУДА»:**

**МЕТАМОРФОЗЫ
НЕОКОЛОНИАЛИЗМА**

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
1984

ББК 65.5
С59

Р е ц е н з е н т ы:

д-р экон. наук *Ю. М. Осипов*,
д-р экон. наук *А. С. Кодаченко*,
д-р экон. наук *М. А. Халдин*

Соколинский В. М.

- C59** «Новое международное разделение труда»: метаморфозы неоколониализма.—М.: Междунар. отношения, 1984.—208 с.

В книге анализируются тенденции в международном капиталистическом разделении труда, отражающие стремление индустриального Запада укрепить свои позиции в развивающемся мире путем «переноса» туда технологически простых и устаревших отраслей обрабатывающей промышленности. Главным образом на примере стран Юго-Восточной Азии показываются новые методы из арсенала неоколониализма, связанные с осуществлением этой стратегии. Вскрываются ее противоречивые последствия для системы международных экономических отношений.

Для экономистов-международников, преподавателей вузов, лекторов.

С **0604010000—040**
003(01)—84 **37—84**

ББК 65.5

ВВЕДЕНИЕ

В экономических отношениях между развитыми капиталистическими странами и развивающимися государствами в настоящее время происходят сложные структурные изменения. От политики сдерживания производительных сил в развивающемся мире империалистические державы перешли к стимулированию роста на капиталистической основе. Их основная задача состоит в том, чтобы привязать молодые освободившиеся государства к мировой капиталистической экономике производственной кооперацией, в такой степени втянуть их в международный капиталистический воспроизводственный механизм, когда отторжение от него означало бы серьезный ущерб для экономики стран Азии, Африки и Латинской Америки. Огромные трудности развивающихся государств в самостоятельной индустриализации — вот что использует развитой капиталистический мир для навязывания выгодного для себя варианта мирохозяйственного развития. «Уступить, чтобы выиграть» — таков принцип действия неоколонизаторов на современном этапе.

Приспособление неоколониализма к новым тенденциям и условиям в мире не означает изменения принципиальных основ системы международного господства. Ее сущность по-прежнему остается в рамках характеристики, данной в свое время В. И. Лениным: «...эксплуатация колоний горсткой «великих» держав все больше превращает «цивилизованный» мир в паразита на теле сотен миллионов нецивилизованных народов»¹. Спустя 65 лет после того, как были написаны эти слова, с трибуны XXVI съезда КПСС вновь отмечалось, что «империалистические круги мыслят категориями господства и принуждения в отношении других государств и народов»².

Капиталистические державы модернизируют систему международной эксплуатации молодых освободившихся

государств с целью направить их развитие по капиталистическому руслу, укрепить позиции мировой капиталистической системы хозяйства. Главной задачей империалистических кругов продолжает оставаться выкачивание доходов по каналам международной торговли, финансово-кредитной сферы, транспорта и, наконец, непосредственно в процессе производства. Правда, необходимость защиты общеклассовых интересов в современных условиях требует от капиталистических стран консолидации сил, иногда даже в ущерб текущим прагматическим интересам, что в ряде случаев проявляется и в уступках развивающимся странам³.

Значительный разрыв в уровнях экономического развития между отдельными странами создает широкие возможности для межстратового перераспределения национального дохода. В целом отставание развивающихся стран от империалистических держав продолжает оставаться значительным. Однако здесь следует учитывать ряд конкретных обстоятельств. Во-первых, в рамках отмеченного разрыва существует широкая шкала колебаний. Отклонения слишком значительны, чтобы на нынешнем этапе не учитывать положение отдельных групп развивающихся стран.

Во-вторых, сам факт отставания не ограничивается только областью производительных сил, хотя это — основной параметр, по которому можно судить о соотношении экономических потенциалов⁴. Положение усугубляется также и существенным отставанием в сфере развития производственных отношений, которые, как известно, определяют возможности движения производительных сил. Во многих развивающихся странах (исключая страны социалистической ориентации) капиталистический уклад продолжает формироваться, и нередко ему сопутствуют отношения, свойственные докапиталистическим формациям. Многоукладность существует даже в верхнем эшелоне развивающихся стран и территорий.

Недостаточный уровень развития капиталистических производственных отношений означает слабое вычленение и развитие основных антагонистических классов буржуазного общества и, следовательно, низкую степень взаимодействия, взаимовлияния и противоборства между ними. Действительно, в основной массе развивающихся стран, идущих по капиталистическому пути, национальная буржуазия малочисленна, она обладает сравнительно ограниченными материальными и финансовыми средствами,

необходимыми для организации предпринимательской деятельности, самостоятельного ведения национальной экономики. Скуден, а зачастую вообще отсутствует опыт социального маневрирования.

Однако малочисленностью, слабой профессиональной подготовкой, низкой организованностью отличается и рабочий класс. В связи с этим он не в состоянии оказать должное противодействие классовому противнику. Слишком ограничены его возможности в деле завоевания собственных прав. Вследствие этого в большинстве развивающихся стран расширение потребностей трудящихся масс происходит очень медленно. Поэтому низкий рост доходов субъективно представляется естественным процессом.

Недостаточная зрелость двух основных классов капиталистического уклада мешает интенсификации взаимодействия, противоборства между ними в рамках национального сектора. Отношения капиталистической эксплуатации продолжают сохраняться на низком уровне, что определяется невысокой производительностью труда. В итоге возможности для капиталистического накопления и роста, то есть развития производительных сил, остаются ограниченными.

Развивающиеся страны проигрывают в экономических отношениях с развитыми капиталистическими и вследствие отставания в уровне надстройки, прежде всего государственного аппарата. Хотя государственный сектор во многих развивающихся странах получил заметное развитие, однако размах, возможности для маневрирования и опыт экономической деятельности государства в развитых капиталистических и развивающихся странах несопоставимы. К тому же ограниченные финансовые ресурсы (бюджетный дефицит из-за напряженного платежного баланса — постоянное явление) используются неэффективно в условиях существования коррупции, ошибок и просчетов в планировании. Поэтому с точки зрения возможностей государственного воздействия на процесс производства и внешнеэкономического обмена развивающиеся страны сильно уступают промышленно развитым державам.

Система международной эксплуатации развивающихся стран тесно связана на современном этапе с такими крупномасштабными явлениями, как финансовая задолженность и так называемое «новое международное разделение труда». Оба явления как бы символизируют две относительно самостоятельные группы методов международной эксплуатации: первое — традиционные, второе — новей-

шие. Кроме того, различие проявляется и в том, что задолженность развивающихся стран сопряжена с функционированием в мировой экономике прежде всего ссудного капитала, а установление системы современного неоколониального разделения труда в основном есть функция предпринимательского капитала.

Движение из капиталистических центров на периферию ссудного и предпринимательского капиталов существует уже длительное время. Однако для последнего десятилетия характерно заметное увеличение масштабов направляемых в развивающийся мир финансовых средств (предоставляемых прежде всего на кредитной основе). Быстрый абсолютный прирост сопровождался также значительными структурными сдвигами в самих потоках капитала. К началу 1982 года в молодых государствах Азии, Африки и Латинской Америки было размещено 530 млрд. долл. кредитных ресурсов и около 130 млрд. долл. прямых капиталовложений⁵. Вполне вероятно, что к концу текущего десятилетия масштабы инвестиций предпринимательского капитала превысят 200 млрд. долл. Что же касается будущей задолженности, то, согласно расчетам МБРР, ее уровень в 1995 году составит около 2 трлн. долл.⁶

Оба потока капиталовложений в развивающиеся страны взаимообусловливают друг друга, оказывают встречное индуцирующее влияние. С известной степенью условности можно сказать, что современная система неоколониальной эксплуатации начала создаваться на базе движения ссудного капитала, который затем породил движение предпринимательского, давшего, в свою очередь, новый толчок развитию ссудного капиталовложения. При этом каждый новый виток в движении капитала несет в себе новое качество. Одновременно различные формы международной эксплуатации, воздействуя между собой, также стимулируют свое развитие. Такова диалектика экономических отношений между капиталистическими и развивающимися странами.

В ходе отмеченных метаморфоз в мировой капиталистической системе хозяйства складывается очень противоречивая и постоянно усложняющаяся картина. На уровне развивающихся стран и всей капиталистической системы происходят полярно выраженные процессы: формирования центростремительной и центробежной тенденций, подъемов и спадов, развития и деградации.

В развитии азиатских, африканских и латиноамерикан-

ских стран можно выделить два четко выраженных противоположных направления. Существование одного из них связано с активностью ссудного капитала и образованием финансовой задолженности для той группы беднейших стран, которые уже потеряли перспективы на освобождение от кабалы кредитной зависимости. Другое — представляет экономическое положение в группе динамично растущих развивающихся стран и территорий, имеющих прокапиталистическую экспортную ориентацию и чье положение в значительной степени обусловлено действием иностранного предпринимательского капитала. По многим показателям они практически переросли в классификационные рамки понятия «развивающиеся страны». Но все же их относят к этой совокупности государств в связи с сохранением ими специфического положения в системе международной капиталистической зависимости и эксплуатации.

Данная группа стран и территорий, которые теперь на Западе именуются «пороговыми», или «новыми индустриальными странами» (НИС), является в известном смысле прообразом будущего для ряда других развивающихся государств. Именно в экономике НИС наиболее тесным образом переплелись потоки иностранного ссудного и предпринимательского капитала, поэтому здесь не только в полном объеме представлен весь инструментарий приемов и методов неоколониальной эксплуатации, но и получили наиболее завершенное выражение новейшие ее формы.

Усиление противоречивости и поляризации в развивающемся мире обусловлено в значительной степени селективным характером политики неоколониализма. Так, если по всему развивающемуся миру в 1980 году в расчете на одного жителя пришлось в среднем 36 долл. ссудных и 4 долл. предпринимательских ежегодных капиталовложений, то для небольшой группы НИС соответствующие показатели составили 109 и 23 долл.⁷

Современный неоколониализм связан также с противоречиями всей мировой капиталистической системы. Во-первых, постоянный рост финансовых долгов ухудшает положение одной группы развивающихся стран и делает ее «малоперспективной» для включения в систему современных методов капиталистической эксплуатации, связанных с насаждением капиталистического производства и обращения. Такое положение по своему существу противоречит стремлению капитализма к распространению своего влияния во всемирном масштабе. «Потребность в пос-

тоянно увеличивающемся сбыте продуктов, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедриться, всюду обосноваться, всюду установить связи⁸.

Есть и другой аспект противоречия на уровне мировой капиталистической системы, обусловленный быстрым развитием и возрастающей ролью НИС. Их экономический рост обеспечивает крупные доходы международной, прежде всего монополистической, буржуазии, поскольку эксплуатация на созданных здесь многочисленных иностранных экспортных предприятиях организована по новейшему образцу. К тому же производственная, социально-политическая, а нередко и военная привязка указанной группы стран и территорий к мировой капиталистической системе достаточно прочна, чтобы перспективы получения и перекачки доходов представлялись для неоколонизаторов вполне обнадеживающими.

Однако вместе с тем действие закона неравномерности развития приводит к тому, что данные страны и территории превращаются в серьезных конкурентов на товарных рынках. Местная национальная буржуазия, продолжая оставаться вассалом международного финансового капитала, все больше отстает собственные интересы и уже не только не желает по-прежнему безропотно уступать производимую у себя прибавочную стоимость, но и стремится сама получать барыши за счет внешней торговли и экспорта капитала. В мировой капиталистической системе хозяйства началось вторжение в устоявшийся круг капиталистических стран новых претендентов. Это создает новый долговременный очаг напряженности и конфликтов в мировом капиталистическом хозяйстве.

В советской экономической литературе вопросы развития мировой капиталистической экономики, международного разделения труда, неоколониализма, вывоза капитала уже давно являются объектом пристального внимания⁹. Однако динамизм этих явлений обуславливает постоянное появление новых моментов, требующих своевременной теоретической разработки. Среди них важное место занимает неоколониальная стратегия подготовки и реализации «нового международного разделения труда», осуществляемая с целью установления более современной и изощренной системы международной эксплуатации.

ГЛАВА 1

ДВИЖЕНИЕ ССУДНОГО КАПИТАЛА В РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ — ПОДГОТОВКА УСЛОВИЙ ДЛЯ НЕОКОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

1

Неравенство в международном капиталистическом разделении труда и внешний долг развивающихся стран

В результате массированного вторжения ссудного капитала в экономику развивающихся стран в последние годы образовалась огромная финансовая задолженность. Внешний долг является отражением тех причинно-следственных связей, которые существуют в мировой капиталистической экономике между такими явлениями, как международное капиталистическое разделение труда и эксплуатация. Однако наиболее тесно финансовая задолженность связана с традиционными формами и методами как международного разделения труда, так и международной эксплуатации.

Для одной группы развивающихся стран традиционные формы являются той базой, на которой строится вся система их отношений с развитыми капиталистическими державами. Для наиболее отсталых стран этого достаточно, чтобы прийти в состояние полного упадка. В отношении же другой группы — «новых индустриальных стран» — традиционные формы есть лишь первоначальный этап на пути к новейшим (и прежде всего — установлению «нового международного разделения труда»). Поэтому исследование указанных выше взаимосвязей целесообразно начать именно с проблемы внешнего долга.

Нынешний уровень кредитной задолженности развивающихся стран является ярким отражением кризиса экономических отношений между развитыми капиталистически-

ми и развивающимися странами. Не случайно, что в последнее время в марксистской литературе все более употребительным становится термин «кризис долгов». Причина в том, что в течение 70-х годов, то есть практически за одно десятилетие, внешняя задолженность развивающихся стран достигла такого уровня, когда уже начинает

Таблица 1

**Внешняя задолженность развивающихся стран
(в млрд. долл.)**

1970 г.	1972 г.	1974 г.	1976 г.	1978 г.	1980 г.	1981 г. ¹	1982 г. ²
75	98	146	220	345	465	530	626

¹ Предварительные данные.

² Оценка.

Источники: *OECD. Development Co-operation*. Р., 1980, р. 220; Р., 1979, р. 258; *Problèmes économiques*, 1983, N 1820, р. 6—10.

автоматически воспроизводить себя на расширенной основе. Таким образом, возник новый качественный этап в экономических отношениях между двумя группами стран. Если на протяжении 60-х годов молодые государства Азии, Африки и Латинской Америки, приобретя политическую самостоятельность, продолжали находиться в зависимости от капиталистических центров из-за поставок производственного и научно-технического характера, то ныне к этому добавилась зависимость в качестве финансовых должников.

Обратимся к динамике внешней задолженности развивающихся стран (см. табл. 1).

Приведенные данные обнаруживают повышательную тенденцию не только для абсолютной величины, но и для темпов роста задолженности. Так, если в 60-е годы ее среднегодовое увеличение составляло 6 млрд. долл., то десятилетие спустя — уже 37 млрд. долл.¹

Поскольку развивающийся мир представляет собой довольно пестрый конгломерат, поскольку за приведенными общими величинами скрываются значительные межстрановые различия в структуре и причинах образования задолженности. Как уже отмечалось, среди развивающих-

ся стран Азии, Африки и Латинской Америки происходят сложные процессы. На одной стороне образовалась группа стран и территорий, приблизившаяся по своим экономическим показателям к странам среднеразвитого капитализма: Бразилия, Мексика, Аргентина, Южная Корея, Сингапур, Сянган (Гонконг), Тайвань; на другой — ей противостоит совокупность беднейших государств, испытывающих огромные экономические трудности.

Картина внешней задолженности в отношении данных групп стран оказывается весьма противоречивой. На первый взгляд основная тяжесть долгов лежит на странах верхнего эшелона, центральное место среди которых занимают экспортеры промышленных изделий, или «новые индустриальные страны» (в 1978 г. задолженность в расчете на душу населения составляла здесь 379 долл.), в то время как в нижней группе положение как будто более благоприятное (аналогичный показатель всего 53 долл.).

Однако в этом случае рассматривается в основном количественная сторона. Более качественную характеристику дает сравнение объема задолженности с масштабами народного хозяйства, что позволяет выявить возможности национальных экономик использовать внешние кредиты и своевременно покрывать при этом возникающую задолженность. В результате обнаруживается, что отношение задолженности к валовому национальному продукту (ВНП) в верхней группе стран равнялось 19,9%, а в нижней — 29,4%². Таким образом, налицо противоречивость ситуации: хотя размер задолженности относительно численности населения в беднейших странах незначителен, тяжесть финансового бремени для национальной экономики наивысшая.

Данные по отдельным странам выявляют еще большие расхождения. Так, если в ряде государств доля внешнего долга в ВНП сравнительно не высока (в Нигерии в 1977 г. — 4,0%, Таиланде — 12,5, Венесуэле — 12,8, Иране — 13,7%), то в других случаях она достигает значительной величины (в Пакистане — 58,3%, Тунисе — 66,7, Того — 76,8, Заире — 77,2, Замбии — 78,5, Сомали — 203,5%)³.

Лавинообразное нарастание внешнего долга становится предметом все более серьезной озабоченности стран Азии, Африки и Латинской Америки, превратившись в предмет бурных обсуждений на последних международных форумах. Большое внимание, например, было уделено ему на IV сессии ЮНКТАД (Найроби, 1976 г.), на конференции

неприсоединившихся стран (Дели, март 1983 г.), на VI сессии ЮНКТАД (Белград, июнь 1983 г.).

Сегодня можно назвать две относительно самостоятельные причины образования внешней задолженности развивающихся стран. Первая, имеющая изначальный смысл,—

Таблица 2

**Баланс текущих платежей в развивающихся странах
(в млрд. долл.)**

	Развивающиеся страны—неэкспортеры нефти			Страны— экспортеры нефти	Все развива- ющиеся страны в целом
	Все	экспортеры промышленных изделий	в том числе		
			беднейшие		
1970	-10,0	-3,9	-0,6	0,0	-10,0
1971	-13,3	-5,2	-0,8	2,1	-11,2
1972	-10,7	-4,4	-0,7	2,6	-8,1
1973	-10,5	-4,6	-1,2	6,4	-4,4
1974	-30,8	-14,6	-2,5	66,8	36,0
1975	-39,7	-15,9	-3,3	36,3	-3,4
1976	-25,5	-11,4	-1,6	40,4	12,9
1977	-25,6	-7,6	-1,9	32,0	6,4
1978	-34,3	-11,7	-3,7	12,4	-22,0
1979	-41,3	-17,6	-2,1	66,8	25,5

Источник: *Handbook of International Trade... 1980*, p. 250—254.

потребность в средствах на нужды экономического развития. Вторая — производная, но приобретшая особое значение в последнее время. Она связана с необходимостью устранения диспропорций внешнеэкономических платежей. Соотношение указанных причин неодинаково у различных групп стран. Для основной массы молодых государств, не являющихся экспортёрами готовой продукции и нефти, вторая причина стала теперь основной (см. табл. 2).

На протяжении последнего десятилетия состояние платежных балансов у большинства молодых государств является неблагоприятным. За 1970—1979 годы отрицательное сальдо по группе стран, не являющихся экспортёрами нефти, увеличилось более чем в 4 раза. Имеющиеся данные позволяют предположить, что на протяжении 80-х годов финансовые трудности для указанной группы еще более обострятся. По мнению экспертов, сумма дефицита уже в текущем десятилетии может превысить 200 млрд.

долл. Согласно же прогнозу МБРР, этот рубеж достигнет в 1995 году 276 млрд. долл.⁴

Подобные же тенденции наблюдаются и в отношении входящих в данную большую группу отдельных подгрупп стран — беднейших и экспортеров промышленных изделий. Особая ситуация сложилась в нефтедобывающих странах. Эта немногочисленная группа — единственная среди развивающихся государств, которая в силу новых условий ценообразования сводит на протяжении 70-х годов баланс текущих платежей со всевозрастающим положительным сальдо. Однако в перспективе благополучие представляется весьма иллюзорным, поскольку большинство стран — производителей нефти, как отмечает индийский журнал «Истерн экономист», обеспечены ею не более чем на одно-два десятилетия⁵.

2

Причины пассивности торговых балансов развивающихся стран

В основе несбалансированности внешних платежей лежит несколько причин. Для основной массы развивающихся стран главная причина — дефицит торгового баланса. Это наглядно иллюстрируют следующие данные: за 1970 — 1979 годы доля пассива внешней торговли в общем отрицательном итоге платежного баланса составила по странам, не являющимся экспортерами нефти, 63%⁶.

Пассивность торговых балансов обусловлена, в свою очередь, многими обстоятельствами. Это прежде всего слабость экспортной базы, вызванная общим низким уровнем развития производительных сил⁷. Возможности выпуска продукции на зарубежный рынок лимитируются консервативностью структуры экономики: промышленность — основа современного экспорта — занимает слишком незначительный удельный вес в экономике. Так, в середине 70-х годов доля обрабатывающих отраслей в производимом ВНП составляла: в Конго — 5%, Нигерии — 8, Индонезии — 9, Зaire — 11, Сенегале — 15, в Марокко — 15%. Для сравнения отметим, что данный показатель в ФРГ равнялся 37%, Японии — 35, Франции — 27, Англии — 25, в США — 24%. К такому уровню приблизились